

УДК: 328.185

ББК: 66.3(2Рос)3

**КОРРУПЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ:
ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ**

Руденкин В.Н.,

*доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры социологии и политологии,
Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия
rudenkin@mail.ru*

**CORRUPTION AND POLITICAL REGIME: THE PROBLEM OF
INTERCONNECTION**

Rudenkin V.

*Doctor of Political Sciences, Professor,
Professor of the Department of Sociology and Political Science
Ural State Pedagogical University,
Yekaterinburg, Russia
rudenkin@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматривается проблема взаимосвязи коррупции и политического режима. Автор анализирует противоположные точки зрения относительно такой взаимосвязи и приходит к выводу о том, что при решении данной проблемы необходимо учитывать как многоликость коррупции, многообразие форм ее проявления, так и многообразие моделей демократии и авторитаризма.

Annotation

The paper deals with the question of connections between corruption and political regime. The author analyzes opposing views on this relationship between these phenomena and makes a conclusion, that understanding of this connection requires taking into account both the multifaceted nature of corruption, the variety of forms

of its manifestation, and the diversity of models of democracy and authoritarianism.

Ключевые слова: коррупция, профилактика коррупции, противодействие коррупции, политический режим, демократия, авторитаризм.

Key words: Corruption, prevention of corruption, suppression of corruption, political regime, democracy, authoritarianism.

Коррупция – одна из наиболее острых проблем современного общества. Она наносит колоссальный ущерб экономике, подрывает доверие граждан к политическим и экономическим институтам, оказывает негативное влияние на общественную мораль. Каждая страна разрабатывает собственные стратегии борьбы с коррупцией, на которые влияют различные факторы: характер политического режима, исторические традиции, особенности национальной культуры, религиозные верования, степень зрелости гражданского общества и т.п. Неслучайно поэтому специалисты выделяют различные модели успешной антикоррупционной борьбы («сингапурскую», «шведскую», «финскую», немецкую», «французскую» и др.), анализируют их достоинства и недостатки, оценивают перспективы применения этих моделей в других странах.

Одной из наиболее дискуссионных проблем является взаимосвязь коррупции и политического режима. Среди ученых, занимающихся изучением этой проблемы, нет единого мнения относительно характера такой взаимосвязи. Одна группа ученых исходит из того, что эффективную систему профилактики и противодействия коррупции способны создать только государства с демократическим политическим режимом. В качестве важнейших элементов такой системы называются: антикоррупционное законодательство; этические кодексы государственных служащих; независимая судебная власть; политическая конкуренция; сменяемость и подконтрольность власти обществу; внешний контроль, осуществляемый

совместными усилиями политической оппозиции, СМИ и организаций гражданского общества; общественное неприятие коррупции и т.п. Все это, по мысли сторонников данной точки зрения, создает надежный заслон коррупции, существенно снижает опасность ее распространения в органах власти и в обществе в целом. «Даже если у вас хорошо работает институт демократии, вам все равно нужны меры противодействия коррупции, но демократия является базовым элементом для того, чтобы сработало все остальное, – пишет Ю.А. Нисневич. – Если этого базового элемента нет, то вы вряд ли сможете что-то реализовывать. ...Демократия – это основа подавления коррупции, но если демократические порядки начинают плохо работать, то коррупция вылезает» [1]. Такой же точки зрения придерживается С. Гуриев: «...Во всех современных количественных исследованиях по-прежнему получается один и тот же результат – при прочих равных коррупция выше при недемократических режимах. Чем выше уровень политической конкуренции, тем ниже коррупция, чем старше демократия в стране, тем меньше в ней коррупции» [2].

Однако с такой точкой зрения согласны далеко не все ученые – причем как отечественные, так и зарубежные. По их мнению, коррупция в современном мире приобрела универсальный характер и присутствует во всех странах, при всех политических режимах: «Сегодня абсолютно все государства в той или иной степени сталкиваются с коррупцией, причем практически со всеми ее формами, – пишут И.М. Бусыгина и М.Г. Филиппов. – Во всех странах, будь то Франция или Голландия, Китай или Мьянма, Россия или Украина, проявления коррупции играют более значимую роль в политике, чем когда бы то ни было в истории. Коррупция – это далеко не только проблема развивающихся стран или стран, находящихся в процессе трансформации, это явление универсальное» [3, с. 65]. С.Ю. Барсукова обращает внимание на отсутствие доказательств того, что демократические режимы успешнее борются с коррупцией, чем автократии: «За констатацией высокой коррупции следуют призывы развернуть антикоррупционную

борьбу, в первую очередь в терминах демократизации политической системы. Между тем нет ни логических, ни эмпирических доказательств того, что многопартийная демократия формирует менее коррумпированную систему власти, чем, скажем, военная диктатура или однопартийный режим» [4, с. 40–41].

Директор Высшей школы социальных наук (Франция) Жан-Пьер Оливер де Сардан считает коррупцию вечным спутником государства: «Несомненно, ни одно государство, обладающее государственным аппаратом и бюрократией, будь оно древним или современным, не остается свободным от коррупции, – пишет он. – Но в различных обществах мы находим варианты коррупции, сильно различающиеся в своих масштабах и размерах, принимающие разные формы, которые в большей или меньшей мере ощутимы или терпимы, специализированы или общи... У каждой страны (а в некоторых случаях – и у каждой системы управления) есть несомненно свой собственный коррупционный "стиль", в том смысле, в каком есть и своя политическая культура» [5, с. 84, 85].

По мнению ученого, между коррупцией и политическим режимом отсутствует причинно-следственная связь: демократия столь же подвержена коррупции, что и автократия: *«Не существует очевидной корреляции между размахом коррупции, с одной стороны, и типами политического режима, уровнем деспотизма в них и их экономической эффективностью, с другой.* Наивно было бы предполагать, что с переходом от диктаторского режима к демократии в государстве будет сокращаться коррупция; или что государства, уделяющие больше внимания правам человека, будут менее коррумпированы, чем те, которые не делают этого; или что государства, чья экономическая система кажется более или менее эффективной, будут обладать меньшим уровнем коррупции, чем те, что пребывают в кризисе. К сожалению, ни одно из этих предположений не имеет серьезного эмпирического основания, и на каждый случай можно привести примеры противоположного характера... Господствует ли в государстве прозападный

однопартийный режим, социалистический или марксистско-ленинский
однопартийный режим, военные режимы, более или менее номинальные
демократические режимы или реально функционирующие демократии,
невозможно сказать, что хоть один из этих режимов огражден по своей
природе от крупной или мелкомасштабной коррупции. Некоторые
африканские диктатуры менее коррумпированы, чем демократии, и
наоборот» [5, с. 96–97].

В подтверждение мысли о том, что именно демократия создает
наилучшие условия для профилактики и противодействия коррупции,
сторонники данной точки зрения ссылаются на международные
коррупционные рейтинги, в которых лидирующие позиции (как наименее
коррумпированные) занимают страны с развитыми и стабильно
функционирующими демократическими институтами. Однако корректность
мировых коррупционных рейтингов у многих ученых вызывает немало
сомнений, поскольку ни один из этих рейтингов не дает достоверной и
полной информации о масштабах коррупции в той или иной стране [6]. Но
даже если признать их объективность, то как тогда объяснить тот факт, что
немалому количеству стран с авторитарными режимами удалось добиться
больших успехов в борьбе с коррупцией, нежели странам с
демократическими режимами?

Чтобы убедиться в отсутствии прямой причинно-следственной связи
между коррупцией и типом политического режима, сравним Индекс
восприятия коррупции (ИВК), ежегодно составляемый международной
неправительственной организацией Трансперенси Интернешнл, с рейтингом
стран мира по уровню политических и гражданских свобод-2016,
составляемым другой международной неправительственной организацией
Freedom House. С одной стороны, оба рейтинга вроде бы подтверждают
правоту сторонников первой точки зрения: демократические («свободные»)
государства занимают ведущие позиции в мире по ИВК (т.е. оцениваются
экспертами как наименее коррумпированные). С другой стороны, сравнение

данных рейтингов показывает, что авторитарный политический режим вовсе не обрекает ту или иную страну на роль заведомого аутсайдера в коррупционном рейтинге, равно как и демократический политический режим сам по себе еще не гарантирует стране высокого места в ИВК. Например, «частично свободное» (т.е. авторитарное) государство Сингапур (7 место в ИВК-2016) опережает в рейтинге стран мира по уровню восприятия коррупции большинство «свободных» (т.е. «демократических») государств западной демократии, «несвободные» Объединенные Арабские Эмираты» (24 место) и «частично свободный» Бутан (27 место) стоят выше «свободных» Израиля (28 место) и Польши (29 место), «несвободный» Катар делит 31 место со «свободной» Словенией, «несвободный» Бруней делит 41 место со «свободной» Испанией, «несвободная» Руанда делит 50 место со «свободным» Маврикием, «несвободный» Кувейт делит 75 место со «свободным» Тунисом, «несвободные» Китай и Беларусь делят 79 место со «свободными» Бразилией и Индией, «несвободная» Эфиопия делит 108 место со «свободной» Гайаной и т.д. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Представительство стран в Индексе восприятия коррупции (ИВК-2016) и в Рейтинге стран мира по уровню политических и гражданских свобод-2016

Страна	ИВК-2016		Рейтинг Freedom House	
	Рейтинг	Баллы ИВК	Рейтинг	Категория
Сингапур	7	84	127	Частично свободная
Нидерланды	8	83	7	Свободная
Объединенные Арабские Эмираты	24	66	170	Несвободная
Бутан	27	65	114	Частично свободная
Израиль	28	64	69	Свободная
Польша	29	62	33	Свободная
Катар	31	61	159	Несвободная
Словения	31	61	38	Свободная
Литва	38	59	41	Свободная
Бруней	41	58	153	Несвободная
Испания	41	58	27	Свободная
Грузия	44	57	99	Частично свободная
Маврикий	50	54	45	Свободная
Руанда	50	54	166	Несвободная
Намибия	53	52	79	Свободная

Иордания	57	48	143	Несвободная
Румыния	57	48	61	Свободная
Куба	60	47	180	Несвободная
Италия	60	47	48	Свободная
Саудовская Аравия	62	46	186	Несвободная
Сан-Томе и Принсипи	62	46	66	Свободная
Оман	64	45	161	Несвободная
Сенегал	64	45	75	Свободная
Бахрейн	70	43	183	Несвободная
Гана	70	43	58	Свободная
Болгария	75	41	68	Свободная
Кувейт	75	41	144	Несвободная
Тунис	75	41	74	Свободная
Беларусь	79	40	175	Несвободная
Бразилия	79	40	64	Свободная
Китай	79	40	179	Несвободная
Индия	79	40	78	Свободная
Албания	83	39	92	Частично свободная
Ямайка	83	39	81	Свободная
Замбия	87	38	108	Частично свободная
Панама	87	38	60	Свободная
Колумбия	90	37	102	Частично свободная
Бенин	95	36	64	Свободная
Шри-Ланка	95	36	55	Частично свободная
Эфиопия	108	34	182	Несвободная
Гайана	108	34	83	Свободная
Казахстан	131	29	165	Несвободная
Непал	131	29	126	Частично свободная
Россия	131	29	167	Несвободная
Иран	131	29	176	Несвободная
Украина	131	29	105	Частично свободная
Ливан	136	28	135	Частично свободная
Кения	145	26	125	Частично свободная
Чад	159	20	168	Несвободная
Гаити	159	20	137	Частично свободная
Гвинея-Бисау	168	16	141	Частично свободная
Афганистан	169	15	162	Несвободная

Источники:

Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (Дата обращения: 26.05.17)

РЕЙТИНГ СТРАН МИРА ПО УРОВНЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС]. URL: [HTTP://GTMARKET.RU/RATINGS/FREEDOM-THE-WORLD/INFO](http://gtmarket.ru/ratings/freedom-the-world/info) (ДАТА ОБРАЩЕНИЯ: 19.05.17)

Конечно, было бы неправильно говорить о полном отсутствии какой-либо связи между коррупцией и политическим режимом. Нельзя отрицать того, что в условиях демократии политики и чиновники находятся под

гораздо более строгим контролем со стороны гражданского общества, нежели в условиях автократии, что, конечно, снижает риски служебных злоупотреблений. Снижению масштабов коррупции в условиях демократии в немалой степени способствуют такие институциональные факторы, как разделение властей, политическая конкуренция, выборность и сменяемость власти и др. Однако считать, что именно и только такие меры профилактики и противодействия коррупции способны принести ощутимые результаты, было бы, на наш взгляд, неверно.

Во-первых, разделяемое многими учеными представление о том, что поставить надежный заслон коррупции можно только в условиях демократии, не подтверждается не только практикой, но и высоко оцениваемыми ими коррупционными рейтингами, в которых, как видно из таблицы 1, демократические и автократические государства занимают близкие или одинаковые места, а немало автократических государств даже стоят выше, т.е. признаются экспертами менее коррумпированными, чем демократические.

Во-вторых, нельзя полностью исключать субъективизм (а в каких-то случаях – недостаточную компетентность) экспертов, составляющих коррупционные рейтинги, и даже откровенную предвзятость их оценок. Неслучайно некоторые ученые высказывают не лишнее оснований опасение, что мировые коррупционные рейтинги вполне могут использоваться (и используются) в качестве эффективного инструмента идеологической борьбы и глобальной международной конкуренции [7, с. 11].

В-третьих, при рассмотрении проблемы взаимосвязи коррупции и политического режима важно учитывать как многообразие моделей демократии и авторитаризма, так и многоликость коррупции, многообразие форм ее проявления. Политический режим, по мнению Ж.-П. Оливера де Сардана, оказывает влияние лишь на форму коррупции: «...Электоральная коррупция связана с демократией точно так же, как черный рынок связан с бюрократическими формами контроля экономического обмена. Но помимо

этой специфики, как представляется, распространение, стандартизация и повсеместность коррупции находят себе место при любом режиме. Очевидно, что манера правления, направление политики в рамках *данного режима* производят определенный эффект на формы, принимаемые коррупцией, но это уже другой вопрос» [5, с. 97]. «Различие не в масштабах, но в форме, субъектах, механизмах и целях коррупционных отношений, а также в системе противовесов распространению коррупции» [4, с. 41], – солидарна с ним С.Ю. Барсукова.

То же самое касается политических режимов. Степень зрелости демократии, равно как и формы ее проявления в разных странах, причисляемых экспертами Freedom House к категории «свободных», разумеется, неодинакова. Совершенно очевидно, что коррупция в условиях демократического режима проявляется во многом иначе, нежели в условиях авторитарного режима, равно как и американская демократия существенно отличается, скажем, от индийской или румынской, а авторитарный режим в Объединенных Арабских Эмиратах или Саудовской Аравии – от авторитарного режима в Беларуси или Эфиопии. Соответственно, и методы борьбы с коррупцией во всех этих странах существенно отличаются – причем не только в рамках разных политических режимов, но даже в рамках одного и того же политического режима (с учетом исторических и культурных особенностей той или иной страны).

Таким образом, углубленный анализ проблемы взаимосвязи коррупции и политического режима подразумевает решение, как минимум, двух исследовательских задач: во-первых, классификацию стран с демократическими и авторитарными режимами; во-вторых, выявление специфики форм проявления коррупции, а также анализ причин успехов и неудач антикоррупционной политики в каждой из групп таких стран.

Список литературы

1. Нисневич Ю.А. Демократия и коррупция [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liberal.ru/articles/cat/6273> (Дата обращения: 26.05.2017).
2. Виктория Кузьменко. Россия будет процветающей страной через десять лет [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/05/14/guriev/> (Дата обращения: 26.05.2017).
3. Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. Ограничить коррупцию: найти новых людей или изменить мотивацию? // Полис: Политические исследования. 2013. № 1. С. 50–71.
4. Барсукова С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 36–47.
5. Оливер де Сардан. Моральная экономика коррупции в Африке? // Борьба с ветряными мельницами? Социально-антропологический подход к исследованию коррупции. Сост. и отв. ред. И.Б. Олимпиева, О.В. Паченков. СПб, Изд-во Алетейя, 2007. С. 83–120.
6. Руденкин В.Н. Проблема измерения коррупции: возможные ли объективные международные коррупционные рейтинги? // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 2. С. 22–31.
7. Паченков О., Олимпиева И. Коррупция, антикоррупция и позиция социального ученого (предисловие редакторов) // Борьба с ветряными мельницами? Социально-антропологический подход к исследованию коррупции. Сост. и отв. ред. И.Б. Олимпиева, О.В. Паченков. СПб., Изд-во Алетейя, 2007. С. 5–17.